Глава 1272: Знак Бессмертного

Некоторые люди не могут ясно видеть даже с открытыми глазами. В их разуме слишком много барьеров. Тумана. По этой причине они не могут ни узреть, ни почувствовать искру жизни. Быть может, на то у них есть какие-то свои причины. Или же всё дело в сложившемся положении вещей и держащих их оковах.

Таких людей подавляющее большинство. Нельзя сказать, что это делало их несчастными, однако они не были свободными. Кто-то из них знает, а кто-то понятия не имеет, что жизнь представляет собой духовную культивацию. Помимо этого, нужно постоянно искать озарение, получать просветление, дабы достичь полного постижения. Но есть и те, кто в ходе жизни со временем переходят в совершенно иное состояние. С закрытыми глазами они сознанием могут кристально ясно видеть мир. Их чувства остры. Они способны не только видеть, но и прозревать суть вещей. Они видят в искрах жизни более насыщенные краски. Перед ними они предстают более прекрасными. Таких людей тоже немало.

Ван Баолэ раньше принадлежал к первой категории, а теперь перешел во вторую. На новой дороге он дошел до конца. Он не только достиг глубокого понимания, но и состояния кристально чистого разума.

Перед его мысленным взором проносились воспоминания всей жизни, размытые силуэты. Идя по звездному небу с закрытыми глазами, Ван Баолэ тихо сказал:

— Жизнь и вправду есть одна большая история о культивация. Культивация сердца, собственной природы и себя самого.

На его губах играла искренняя, невинная, умиротворенная улыбка. Волосы развевались при ходьбе, а сам он выглядел свободным и ничем не скованным. Шаг за шагом он шел к месту, где старший брат оставил прощальный подарок. Его глаза были закрыты, ибо они были ему не нужны. Да и он не мог их открыть. В данный момент он не мог назвать уровень своей культивации. Может, он находился на великой завершенности Звездного Домена. Может, чуть выше, на так называемой стадии Вселенной. Или же он достиг чего-то совершенно нового.

До него во всем мире каменной стелы такого уровня достигал только его старший брат. Пусть он не до конца понимал, насколько высоко поднялась его культивация, но в одном сомнений не было. Стоит ему открыть глаза, как подавляемая им культивация сорвется с цепи. Такой невообразимой мощи мир каменной стелы просто не выдержит.

— Подожди немножко.

Ван Баолэ как будто разговаривал сам с собой, а, может, он обращался к пустоте. Ещё один шаг, и он растворился в звездном небе. Возник он на другом конце Святого домена отступнического учения. В богом забытом уголке звездного неба, где не было ничего, кроме нескольких планет и множества астероидов. Под влиянием загадочной силы они сформировали огромный астероидный пояс.

Если посмотреть на него сверху, то становилось понятно, что много лет назад эти астероиды были частью... одной немыслимо гигантской планеты или метеора. По неизвестной причины это небесное тело раскололось, после чего его фрагменты сформировали пояс астероидов.

Кто-либо другой, даже на стадии Вселенной, не смог бы обнаружить божественным сознанием здесь ничего подозрительного. Этот пояс ничем не отличалось от тысяч похожих образований в звездном небе. За годы сюда забредали практики, но никто не нашел здесь ничего

интересного, что полностью развеяло ореол таинственности.

Ван Баолэ же видел мир несколько иначе. Внутри и снаружи пояса астероидов действительно не было ничего ценного, но он заметил след ауры бессмертного! Настолько слабый, что его не заметил бы практик стадии Вселенной. Даже досточтимый Бесконечность не знал об этом месте. До обретения просветления Ван Баолэ, как и все до него, тоже ушел бы ни с чем, несмотря на наличие у него части наследия Бессмертного. После просветления, когда аура дао превратилась в ауру бессмертного, Ван Баолэ смог ощутить здесь присутствие ауру схожего происхождения.

Долгое время Ван Баолэ прислушивался к своим ощущениям, пока наконец не сказал:

— Старший брат действительно очень талантлив.

Здесь действительно не было ничего спрятано, потому что в этом не было необходимости. Ценность представлял сам пояс астероидов. Много лет назад здесь раскололась не планета или метеорит, а магический символ!

Раскол магического символа привел к появлению пояса астероидов. Каждый астероид был его частью. Причем за годы они сильно отклонились от своей первоначальной позиции. Словно кто-то сломал собранный пазл, а потом тщательно перемешал все кусочки.

Если кому-то удастся правильно их собрать, тогда у него получится магический символ. Но без знания, как он выглядел изначально, эта задача была невыполнимой. .

Аура бессмертного была практически неощутимой. Если кто-то сможет почувствовать её, то ему удастся узреть истинный вид магического символа. Из-за этих ограничений получить наследие Чэнь Цинцзы мог только Бессмертный со схожим истоком. ??????????

Почувствовав всё это, Ван Баолэ немного подумал, а потом медленно поднял правую руку и коротко взмахнул кистью, указав пальцем на пояс астероидов. Слабая аура бессмертного мгновенно собралась в его руке. Когда она растворилась под кожей, в его голове появился образ магического символа. В этот же миг звездное небо покрылось рябью, как будто в нём разгорелось невидимое пламя, испускающее немыслимый жар.

Окружающее пространство искривлялось, словно воздух под палящим солнцем в пустыне. Потом пришло ужасающее давление.

Спустя какое-то время Ван Баолэ с размаху ударил кулаком в сторону астероидного пояса. Его кулак пришелся по пустому пространству, однако пояс разбился, а астероиды разлетелись в разные стороны.

Божественная воля Ван Баолэ накрыла каждый астероид. Под её управлением они стали соединяться вместе, восстанавливая магический символ, образ которого засел у него в голове!

Грохот сталкивающихся астероидов был слышен во всем Святом домене отступнического учения. Всё живое, населяющее домен, пораженно задрали головы. Глава дао школы Семь духов поменялся в лице. У него загудела голова. Хоть он и находился на стадии Вселенной, у него бешено застучало сердце. Причем не только у него. Патриарх Звездолунье, несмотря на монструозную культивацию, тоже почувствовал, как быстро застучало сердце.

Такая реакция была не следствием враждебности. Это был чистейший инстинкт. Словно простой смертный оказался перед лицом бога, который должен был вот-вот пробудиться!

Не смотри на бога! Не оскорбляй его! Не сопротивляйся ему!

http://tl.rulate.ru/book/15485/2052747